

НАБЕГ РУСОВ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ 860 Г. ПО ДАННЫМ ХРОНИКИ ПРОДОЛЖАТЕЛЯ ФЕОФАНА СЕРЕДИНЫ X В. И ВОСХОДЯЩИХ К НЕЙ ВИЗАНТИЙСКИХ ХРОНИК XI–XII ВВ.

М. А. Несин

Набег русов на Константинополь 860 г. упомянут в византийской хронике середины X в. Продолжателя Феофана и в таких восходящих к ней византийских источниках XI–XII вв., как хроники И. Скилицы, Г. Кедрина и И. Зонары. Рассказ об этом набеге антиохийского патриарха Иоанна IV Оксита не относится к источникам, восходящим к хронике Продолжателя Феофана. В этих памятниках военные действия русов против Византии при Михаиле III не имеют однозначной датировки и, по-видимому, указаны в числе бедствий, постигших империю в наказание за низложение Вардой патриарха Игнатия. Хроника Продолжателя Феофана в отличие от современной хроники Симеона Логофета не упомянула о многочисленности флота русов, о гибели большинства русов, о возвращении в город императора во время их набега и отмечала, что русы вскоре пожелали принять крещение, что согласуется со сведениями очевидца их набега, константинопольского патриарха Фотия. Скорее всего, хроника Продолжателя Феофана опиралась на свидетельства Фотия. Автор выявляет 7 сюжетных и текстуальных параллелей между ними. В византийских хрониках, восходящих к хронике Продолжателя Феофана, говорится уже не об одном набеге русов, а о неоднократных разорительных рейдах русов на Черном море, а набег на саму столицу по версии хроник Скилицы и Кедрина вероятно не состоялся, а версии Зонары определенно не был осуществлен. Вероятно, хронисты XI–XII вв. акцентировали внимание на том, что Русь способна грабить причерноморские провинции, а не атаковать саму столицу Византийской империи. Также в этих хрониках XI–XII вв. говорится о проживании русов рядом с Тавром, что с учетом Олешья и Тмутаракани соответствовало географии владений Руси того времени. Известие И. Зонары о русах опиралось именно на хронику И. Скилицы, а не Продолжателя Феофана.

Ключевые слова: поход русов на Константинополь 860 г, патриарх Фотий, Варда, русы, Михаил III, Продолжатель Феофана, Иоанн Скилица, Георгий Кедрин, Иоанн Зонара.

Особое место среди византийских источников о набеге русов на Константинополь 860 г. занимают сообщение хроники Продолжателя Феофана (далее – ПрФ), составленной в середине X в. по поручению византийского императора Константина VII Багрянородного¹ и та-

ких восходящих к ней памятников XI–XII вв., как хроники Иоанна Скилицы, Георгия Кедрина (дословно повторившего рассказ Скилицы) и Иоанна Зонары.

Кроме того, в настоящее время А. Ю. Виноградов склоняется к выводу, что сообщение И. Скилицы об этом набеге русов вероятно оказало некоторое влияние на речь антиохийского патриарха конца XI в. Иоанна IV Оксита, обращенную к византийскому императору Алексею I Комнину, в которой русы, напавшие при Михаиле III на византийскую столицу, фигурируют как

¹ Речь идет в данном случае о I–IV книгах, написанных неким Продолжателем Феофана Исповедника по инициативе Константина VII Багрянородного, прежде всего о IV книге, посвященной правлению Михаила III, в коей сообщается об указанном набеге русов на Константинополь и состоявшемся вскоре их крещении [19, col. 209, 212]. Кроме того, к хронике ПрФ формально относят V и VI книги о последующих василевсах, написанные уже не самим ПрФ, а другими авторами: в частности, V книга, посвященная Жизнеописанию Василия I (далее – ЖВ) принадлежит перу Константина Багрянородного, по поручению которого ПрФ написал I–IV книги. В ней высказана иная, чем у ПрФ версия о крещении русов, отнесенном царственным автором уже ко временам

правления своего деда Василия I [там же, col. 359, 362]. Поэтому нам кажется более правильным и удобным называть хроникой ПрФ то, что было написано самим Продолжателем Феофана Исповедника, в отличие от ЖВ, созданного иным автором.

«Таυροοκῦθα» (тавроскифы)]. [3, с. 44-46]. В то же время, ученый сам указал, что Скилица «имя «тавроскифы» нигде не употребляет» а непосредственное «сопоставление Руси» «с тавроскифами» встречается еще «у Льва Диакона» [там же, с. 44-45]. И это действительно так – русы охарактеризованы Скилицей как «ἔθνος δὲ οἱ Ῥῶς Σκυθικόν, περὶ τὸν ἄρκτον Ταῦρον κατὰ κρημένον» [5, с. 290] (а народ Росов скифский, обитающий около / вокруг северного Тавра – греч.) а прямо названы тавроскифами именно в «Истории» Льва Диакона конца X в. [7, с. 54-89]. Поэтому более вероятно, что Иоанн IV заимствовал тавроскифов непосредственно у Л. Диакона. Не говоря уж о том, что же в целом рассказ Оксита о нападении на Константинополь «βαρεῖ στόλον» (мощного флота), а также об участии императора Михаила [III] вместе с патриархом в молитвах Богу во Влахернском храме и погружении в море ризы-мафория Богородицы, после чего суда варваров погибли во внезапно начавшейся буре и немногие спаслись [17, р. 39], восходит отнюдь не к Скилице. Иоанн IV кратко пересказал рассказ утраченной хроники середины X в. Симеона Логофета (далее – СЛ), сохранившийся в т. н. семействе хроник СЛ, согласно которому русы явились на 200 судах (это, по меркам Византии, флот которой на рубеже I–II тысячелетий н. э. насчитывал сотни кораблей [6, с. 120] действительно было «βαρεῖ στόλον», большой армадой), а император Михаил успел вернуться в город из похода против агарян (мусульман), молился вместе с патриархом Фотием Богу в храме Св. Богородицы во Влахернах, окунул край ризы / мафория Богородицы в море, после чего сразу началась буря, погубившая суда русов, и лишь немногие выжили [6, с. 113-118]. Стоит учесть, что отразившиеся в хронике СЛ середины X в. а также в вышеуказанной речи Иоанна IV Оксита и Брюссельской Хронике (далее – БХ) XI в. [6, с. 156] сравнительно поздние представления об участии в набеге русов на Кон-

стантинополь 860 г. большого флота в 200 кораблей, возвращении в город до ухода русов василевса и гибели большинства судов русов в чудесной буре вероятно возобладали в Византии не сразу. Ни хроника ПрФ середины X в., ни восходящие к ней памятники вроде хроники И. Скилицы таких подробностей не сообщают, не упоминая ни о большом флоте русов, насчитывающем сотни кораблей, ни о присутствии в городе императора, ни о гибели русов – те хоть и отступили под влиянием Божьего гнева, благополучно ушли домой и вскоре пожела-ли креститься [19, col. 209, 212; 5, с. 290; 15, р. 173; 16, р. 404]². Таким образом, речь Иоанна Оксита невозможно отнести к византийским памятникам, восходящим к хронике ПрФ. К таковым относятся только хроники И. Скилицы, Г. Кедрина, И. Зонары.

Известия хроники ПрФ и восходящих к ней византийских хроник о набе-ге русов на Константинополь 860 г. (кроме сообщения хроники Кедрина, до-словно повторяющей рассказ Скилицы) были опубликованы и переведены на русский язык. Но существующие в историографии разночтения в переводах, а также нерешенный вопрос об источни-ках рассказа хроники ПрФ о набе-ге русов делают эту тему по-прежнему неис-черпанной и актуальной. К тому же в историографии обычно данный «рос-ский» сюжет хроники ПрФ и восходя-щих к ней греческих хрониках Скили-цы, Кедрина и Зонары де-факто рас-сматривался как «вещь в себе», не делая попыток установить его датировку в этих источниках и выяснить, какую роль он играл среди описанных в них событий времен царствования Михаила III. От-метим, что в хронике ПрФ рассказ о ру-сах не датирован и помещен после упо-минания о состоявшемся в мае 861 г. [11, с. 294. Примеч. 86] собрании синода в храме Свв. Апостолов, узаконившем низложение прежнего патриарха Игна-

²Правда, в кратком рассказе И. Зонары о русах при Ми-хаиле III сведения об их крещении опущены [16, р. 404].

тия [19, col. 209]; то же касается и восходящих к хронике ПрФ вышеуказанных византийских хроник [5, с. 290; 15, р. 173; 16, р. 404]). Впрочем, заметим, что в IV книге хроники ПрФ, посвященной правлению Михаила III, не всегда соблюдена хронологическая последовательность – например, выше указанных событий сообщается о последнем военном походе эмира Амра [19, col.193] 863 г. [11, с. 292. Примеч. 58]. Поэтому невозможно однозначно установить, в каком году в царствование Михаила III по мнению данных хронистов Византии досаждали русы.

Не ясно, с чем это связаны нарушения хронологической последовательности в изложении биографии Михаила III – с тем, что писавший уже почти сто лет спустя после его гибели в 867 г. ПрФ не твердо знал хронологию событий, случившихся в годы его правления, или ему просто было так удобнее строить связное повествование об этом василевсе? Последнее исключать не стоит: к примеру ПрФ (а вслед за ним – и восходящие к нему византийские хроники) отдельно излагает разновременные события, связанные с переменой на константинопольском патриаршем престоле – низложение Игнатия и назначение Фотия (858 г.), состоявшиеся по инициативе императорского приближенного Варды, утверждение смены патриархов на собрании в храме Св. Апостолов (861 г.) и принуждение Вардой иереев подчиняться новому патриарху; затем хронист повествует об обрушившихся на Византию бедствиях – о набеге русов (860 г.), набеге критян (критских арабов) на Проконес (о. Мармара в Мраморном море), землетрясениях (одно из которых было воспринято как знамение падения Варды) и засухе, к которой император Михаил III был равнодушен; отсюда ПрФ [19, col. 209, 212], а (вслед за ним – И. Скилица [5, с. 288-292], Г. Кедрин [15, р. 171-173] и И. Зонара [16, р. 403-404]) переходит к описанию отрицательных качеств Михаила III. В этой связи воз-

никает вопрос: а не намекали ли данные хронисты, что наряду с землетрясениями прочие вышеуказанные бедствия: засуха, набеги русов и критских арабов, постигли Византию в наказание за устроенное Вардой свержение Игнатия с патриаршего престола? (Правда, по версии ПрФ набег русов на Константинополь прекратил новый патриарх Фотий, умиловитивший Бога, а Фотий в хронике ПрФ указан как назначенец Варды [19, col. 209, 212]. Но при этом ПрФ отметил мудрость Фотия [там же, col. 209], а мудростью в христианских нарративах не наделялись однозначные злодеи. Стоит учесть, что Фотия ценил и основатель македонской императорской династии Василий I Македонянин, который вернул патриарший престол Игнатию, но доверил Фотию обучение и воспитание своих детей, а после смерти Игнатия не возражал, чтобы Фотий снова стал патриархом, в связи с чем внук Василия, Константин VII, в ЖВ лестно отозвался о Фотии [там же, col. 292]. Так что не удивительно, что ПрФ, писавший хронику по поручению Константина Багрянородного, сделал Фотия вполне положительным персонажем, достойным вымолить у Бога уход русов из-под Константинополя).

В хронике ПрФ середины X в. содержатся более подробные и обстоятельные сведения о набеге русов на Константинополь 860 г., чем в восходящих к ней хрониках И. Скилицы, Г. Кедрина и И. Зонары. В ней после известия о том, что Варда принуждал духовенство признать власть нового патриарха Фотия, сообщается, что «Εὐτεῦθεν» (далее) владения ромеев «Ρὼς ἐκάκου ἐπιδρομή» (навредил набег Росов) «δε οὔτοι Σκυθικὸν ἀνήμερόν τε καὶ αὔροικον» (а эти – скифский народ – необузданный³ и деревенский (в переносном смысле –

³Я. Н. Любарский перевел прилагательное «ἀνήμερόν» как «необузданный», а П. В. Кузенкова – как «дикий» [ср.: 11, с. 84; 6, с. 124]. Мы отдаем предпочтение первому варианту, поскольку для характеристики русов как дикого народа в византийских источниках использовалось такое слово как «αὔροικον» [5, с. 290; 15, р. 173].

грубый [6, с. 124] / неотесанный)⁴) «τον τε Πόντον αὐτόν, οὐ μὴν καὶ τον Ευξεινον, καταπύρα καὶ αὐτὴν τὴν πόλιν περιεστοίχιζεν» (сжигал самый Понт, отнюдь не Гостеприимный)⁵, и окружил⁶ сам город – греч.) в то время как Михаил выступил в поход против исмаилитов (мусульман, арабов), Впрочем «εκεῖνον» (те / они [русы] тогда «θείας ἐμφορῆθέντες οργῆς» (исполненные Божьего гнева), когда Фотий, державший кормило церкви, умилил божество, ушли домой и «οὐ πολὺ» (спустя немного времени) их посольство «βαπτισματος» «κατελάβανεν» (прибыло в Царствующую, то есть, в столицу, византийцы называли столицу Константинополь Царствующей, Царицей городов), умоляя сделать их причастными к Божественному крещению, что и произошло [19, col. 209, 212].

И так, согласно хронике ПрФ русы начали «ἐπδρομή» (набег) с того, что пожгли самый Понт, отнюдь не Эвксинский (побережье самого Черного моря [20, р. 100; 6, с. 124], или каких-то более близких к Константинополю мест, вроде примыкавшего к нему залива Золотой рог [8, с. 51] – М. Н.)?⁷, затем окружили город. Заметим, что поскольку ПрФ не

сообщал ни о наличии у русов крупного флота в сотни кораблей, ни о попытке русов осадить и штурмовать город, речь у него и в самом деле скорее идет о грабительском набеге, чем о крупном военном походе. При этом, ПрФ не выражал опасения, что русы могли взять город. Стоит учесть, что прочие бедствия, которые по версии хрониста, по-видимому, обрушились на Византию в наказание за низложение Вардой константинопольского патриарха Игнатия (набег крисян до о. Мармара, засуха и землетрясения), не угрожали падением и гибелью столице. Так что, скорее всего, Божья немилость по логике ПрФ не была столь велика, чтобы попустить русам захватить и уничтожить сам город, а молитвы Фотия предотвратили полное уничтожение предместий. Не ясно также, усматривал ли ПрФ причинно-следственную связь между набегом русов на Константинополь (точнее – с настигшим их под стенами города Божьим гневом) и появившемся у них вскоре желанием принять христианство.

По мнению П. В. Кузенкова, хроника ПрФ имела общий источник с семейством хроник СЛ [6, с. 124-125]. Ныне А. Ю. Виноградов, опираясь в своей статье на данную работу Кузенкова, уже в качестве аксиомы характеризует «рассказ Продолжателя Феофана о событиях 860-х гг.», как «базирующийся на хрониках семьи Симеона Логофета» [3, с. 47]. Вместе с тем, как мы отмечали [8, с. 51], Кузенков не смог привести примеров, однозначно свидетельствующих об использовании этими хронистами общего источника (так, по мнению П. В. Кузенкова, в хронике ПрФ «о молитвах Фотия» написано «почти теми же словами», что в хрониках семейства СЛ, однако, при сравнении соответствующих фрагментов текстов данных источников бросается в глаза отсутствие между ними текстуальной близости [ср.: 6, с. 113-114, 116-118, 124]). Никаких очевидных параллелей, ни сюжетных, ни текстуальных, между различными рассказами ПрФ и семейст-

⁴Я. Н. Любарский перевел прилагательное «αυροικον» как «жестокий» [11, с. 84], но в среднегреческом языке неизвестно примеров употребления этого слова в подобном переносном значении.

⁵Поэтому более точным нам представляется перевод П. В. Кузенкова, в котором русы предали огню Понт, вовсе уже не гостеприимный, а не Я. Н. Любарского, в коем идет речь о предании огню Понта Евксинского [ср.: 11, с. 84; 6, с. 124]. Любарский не придал значение употребленному ПрФ обороту «οὐ μὴν» (отнюдь не), отрицавшему, что этот самый Понт был Евксинским-Гостеприимным.

⁶В переводе Я. Н. Любарского о сжигании Понта и окружении города упомянуто во множественном числе, а в переводе П. В. Кузенкова – в единственном [ср.: 11, с. 84; 6, с. 124]. Перевод Кузенкова более точен, ибо глаголы «καταπύρα» и «περιχοίεω» (сжигал и окружал) употреблены в источнике в форме 3-его лица ед. ч.

⁷П. В. Кузенков, справедливо усмотревший здесь игру слов, связанную с греческим названием Черного моря – Эвксинского, то есть, Гостеприимного, Понта, видит здесь указание на разорение русами самого черноморского побережья [6, с. 124]. Но с не меньшей вероятностью эту игру слов можно понимать в том смысле, что пострадало побережье не самого Черного моря, а, например, того же Золотого рога [8, с. 51–52]. Заметим, что это хорошо сочетается с дальнейшим указанием ПрФ об окружении русами самого города.

ва хроник СЛ о набегах русов на Константинополь нет, за исключением сведений, что Михаил III в то время воевал с мусульманами: исмаилитами (хроника ПрФ) / агарянами (семейство хроник СЛ). Впрочем, у Византии при Михаиле III из военных противников кроме русов были только арабы. Потому ПрФ не обязательно должен был использовать общий источник с семейством хроник СЛ лишь для того, чтобы догадаться, что если император воевал не с русами, то с исмаилитами.

Между тем, надо отметить, что значительно больше параллелей (и сюжетных и текстуальных) у данного рассказа хроники ПрФ имеются со сведениями очевидца и современника этого рейда русов на предместья Византийской столицы, константинопольского патриарха Фотия, приведенными в обеих гомилиях Фотия на нашествие русов (далее – Г1 и Г2) и в Окружном послании Фотия к восточным архиерейским престолом (далее – ОП). Несколько сюжетных параллелей мы уже выделяли [8, с. 50].

1) Известие ПрФ, что русы сжигали самый Понт, отнюдь не Гостеприимный, вероятно перекликаются со словами Г1, что «те, кто роскошно обустроился перед городской стеной», «по варварскому закону пожираются... пастью огня» (перевод П. В. Кузенкова) [6, с. 36-37].

2) Хроника ПрФ сообщает, что Михаил [III] выступил в военный поход против мусульман (то есть, оставил город вместе с войском), а русы ушли домой благодаря главе византийской церкви Фотию, умиловившему Бога. О возвращении императора и его участии вместе с Фотием в молитве высшим силам речи нет. По словам Г1 и Г2, в городе не было ни василевса, ни армии, не боевых машин, василевс воевал за пределами империи, а быстрый и неожиданный для византийцев уход русов произошел после отвративших от города гнев Божий молитв самого Фотия и всего города [6, с. 36, 60], а вовсе не императора (Едва ли в этой связи стоит согла-

ситься с П. В. Кузенковым, что дело в том, что ПрФ нелюбезно описал правление и привычки Михаила III и потому сознательно умолчал о его роли в спасении города от набега варваров [там же, с. 125]. Ведь Фотий, тоже, как мы видим, в своих гомилиях (публичных беседах, проповедях) исключал его возвращение в столицу до ухода русов, и после этого не лишился поддержки со стороны императора, которой до своей гибели в 867 г. оставил Фотия на кафедре, несмотря на требования Рима низложить его. Поэтому в достоверности сведений очевидца Фотия (а также хроники ПрФ) об отсутствии в городе императора во время набега русов сомневаться не приходится [8, с. 50]). Думается, что версия о возвращении императора недаром фигурирует именно в таких сравнительно поздних византийских источниках X–XI вв., как хроника СЛ и восходящая к ней речь Иоанна IV Оксита, в коих фигурирует наличие у русов 200 кораблей / мощного флота и массовая гибель русов в вызванной высшими силами буре. Для того, чтобы небо вняв мольбам патриарха, погубило 200 судов безбожников, нужно было участие божьего помазанника. А к реальным событиям 860 г. это отношение не имело.

3) Ни в хронике ПрФ, ни гомилиях Фотия не сообщается ни о наличии у русов большого флота, исчислявшего сотнями кораблей, ни о массовой гибели русов в ходе набега. Согласно ПрФ, русы, пусть исполненные Божьим гневом, после того как глава церкви Фотий умиловил Бога, благополучно ушли домой. Схожую ситуацию описал очевидец Фотий. Согласно Г2, вскоре после того, как он с горожанами всю ночь молился Богу и Богородице и совершил крестный ход с облачением Богоматери, русы обратились в бегство, при этом они обогатились этого набега [6, с. 57-60], то есть, не сгинули, а благополучно ушли с награбленным. (В словах ПрФ, что русы познали гнев Божий, П. В. Кузенков, а следом за ним и М. К. Юрасов, почему-

то видит явный намек на описанную в хрониках семейства СЛ бурю, погубившую флот русов [6, с. 124; 14, с. 280]. Но в том-то и дело, что ПрФ о гибели русов не упоминает, они возвращаются домой, поэтому нам кажется более правильным проводить аналогии с примерами из нарративных средневековых источников вроде летописных рассказов о Стоянии на Угре, когда высшие силы внезапно нагоняют на противника панику и тот без большого вреда для себя неожиданно ретируется [8, с. 50]. Наглядным примером того, что в византийской литературе рубежа I–II тысячелетий н. э. Божий гнев не всегда приводил к массовой гибели нехристей, а иногда побуждал их живыми и здоровыми отступить из византийского города, является известный «росский сюжет» Жития Георгия Амастридского (перевод В. Г. Васильевского) [4, с. 130]). Примечательно, что Фотий ни разу не обмолвился о многочисленности русов и их судов, при том, что испытывал ужас при появлении неприятельских кораблей и выражал опасения что русы захватят город, зато при цитировании Пс 80 (79), 14 принципиально воздерживался от сопоставления русов с крупным зверем, кабаном, а сравнивал с мелкими полевыми зверьками, сообщал о внезапном появлении, стремительном, как морская волна, нападении и столь же неожиданном быстром уходе русов [6, с. 32, 35, 37, 56-60], что скорее напоминает небольшой рейд на единицах-десятках кораблей, а не поход большого войска на сотнях судов, а наличие у русов в походе на Константинополь 200 кораблей / мощного флота, упомянуто именно в тех сравнительно поздних византийских источниках X-XI (хроника СЛ, речь Иоанна IV Оксита, БХ) в которых фигурирует предание о массовой гибели русов по воле самого неба [8].

Любопытно, что в свое время еще А. А. Васильев заметил, что в изложении фактов ПрФ соответствует современному свидетельству патриарха Фотия [20, р. 100]. К сожалению, ученый не

аргументировал свое наблюдение. Но представленные нами выше параллели между рассказом ПрФ и сведениями Фотия подтверждают его правоту.

К этому можно добавить еще 4 параллели между сведениями о русах ПрФ и Фотия.

4) Заметим, что данная военная акция русов однозначно охарактеризована как «επιδρομή», набег, только в хронике ПрФ и Г2 [6, с. 45, 50] (что точно соответствует вышеуказанным свидетельствам Фотия о внезапном появлении русов, их стремительном нападении). Упоминание «επιδρομής» встречаются также в канонах Иосифа Песнописца, содержание коих, однако, нельзя твердо связать с действиями русов [там же, с. 91, 93, 95].

5) В хронике ПрФ русы охарактеризованы как «Σκυθικὸν ἀνήμερόν» (скифский необузданный) народ. Отметим, что это полностью соответствует характеристике русов, данной Фотием в обеих гомилиях. В Г1 русы также фигурируют как «ἀνήμερόν» и «οὐκυθικόν» народ, в Г2 – как «ἀνήμερόν» [6, с. 27, 45]. Если атрибуция русов как скифского народа со времен Фотия является общим местом в византийских источниках (к скифам, по представлениям ромеев, относились все народы, живущие к северу от Черного моря, включая население Скандинавии, названной Михаил Хониатом Скифской пустыней [1, с. 98])⁸, то прилагательное «ἀνήμερόν» (необуз-

⁸ Да и тот же Фотий, относивший русов к скифам, в Г1 помещал их родину за морями без пристаней [6, с. 36]. Издавна освоенные греками Черное и Азовское моря Фотий не мог так охарактеризовать и указать их во мн. ч.: маленькое Азовское море греки не считали отдельным морем, а называли Меотским озером. Надо полагать, что речь у Фотия идет о морях, омывающих Европу с северной стороны, которые были по византийским меркам населены не самыми цивилизованными народами и столичным византийским книжникам казались какими-то дикими морями без нормальных пристаней (недаром М. Хониат ту же Скандинавию называл пустыней) [10, с. 244; 9, с. 34]. В середине X в., во времена ПрФ, Русь с центром в Киеве уже прочно занимала место в Восточной Европе и русы больше не упоминались византийцами в качестве столь далекого народа, как в Г1 Фотия, но, конечно, по-прежнему относились к обширному ареалу скифов.

данный) по отношению к русам употреблялась исключительно в гомилиях Фотия и хронике ПрФ (не считая всходящих к ПрФ известий хроники И. Скилицы и Г. Кедрина [5, с. 290; 15, р. 173]). Это дает основание заподозрить, что оно было непосредственно заимствовано ПрФ из гомилий Фотия на нашествия русов.

6) Согласно хронике ПрФ народ русов «τὴν πόλιν περιεστοίχιζεν» (окружил сам город); заметим, что такой оборот фигурирует именно у Фотия в Г1, согласно которой Фотий видел этот народ «πὸ λεὼς περιχεόμενον» (окружившим город) [6, с. 27].

7) Согласно ПрФ, русы вскоре после набега на Константинополь пожелали креститься: их посольство прибыло в столицу Византии с просьбой сделать их христианами, что и случилось. Отметим, что это перекликается со сведениями ОП Фотия о том, что русы после недавнего разбойного нападения на Византию сами себя охотно поставив в ряд «подданных и гостеприимцев», переменили «языческую и безбожную веру» «на чистую и неподдельную религию христиан» (перевод П. В. Кузенкова) [6, с. 75], то есть, опять-таки, вскоре после грабительского нападения на Византийские владения сами проявили инициативу принять крещение⁹.

⁹По мнению М. К. Юрасова, ПрФ в отличие от Фотия «явно хотел показать причинно-следственную связь между некоторыми ритуальными действиями патр. Фотия [во время набега русов 860 г. на Константинополь] и первым крещением «росов»» [14, с. 276]. Но в действительности ни в ОП, ни в хронике ПрФ не утверждается о наличии причинно-следственной связи между этим набегом русов и их крещением, которое, согласно обоим источникам, состоялось вскоре после данного набега, в этом смысле указанные источники отнюдь не противоречат друг другу. Юрасов считает, что ОП исключает возможность причинно-следственной связи между нападением русов на Константинополь и последующим крещением русов, «свидетельствуя о возникновении первого очага христианства у восточных славян лишь во время написания им «Окружного послания» (кон. 866 – нач. 867 г.)» [там же]. Однако, в ОП крещение русов не имеет строгой датировки или четкой хронологической привязки к твердо датированным событиям. Иногда т. н. Фотиево крещение Руси предположительно относят уже ко времени написания ОП – к 866 или 867 г. поскольку оно не фигурирует в начале послания в контексте успехов миссионерской

Позволительно в этой связи поставить вопрос о возможном использовании автором хроники ПрФ в качестве источников Г1, Г2 и ОП Фотия. Если бы между сведениями Фотия и рассказом ПрФ о набегах русов на Константинополь 860 г. была только одна параллель, это можно было бы считать случайностью. А поскольку нами выявлено 7 сюжетных и текстуальных параллелей, то скорее всего ПрФ – писавший биографии василевсов по поручению самого государя и, следовательно, не имевший проблем с доступом к рукописям старинных патриарших посланий и проповедей – непосредственно опирался на свидетельства Фотия о набегах русов на Константинополь 860 г. и их крещении.

Во второй половине XI в. И. Скилица в хронике «Обозрение историй», опираясь на хронику ПрФ, также описал русов как скифский и необузданный народ (разве что при этом, в отличие от ПрФ, охарактеризовал его не как «αὔροκον» (грубый / неотесанный), а как «ἀγρίον» (дикий), то ли в результате описки [6, с. 133], то ли нарочно акцентируя внимание на дикости русов), а также в духе ПрФ сообщил, что русы «εἰραθέντες» (испытаны) Божий гнев, спустя немного времени вернулись домой, а их посольство «βασιλῆα καταλαβάνε» (прибывает в Царицу, т. е., столицу; ромеи величали Константинополь Царицей городов), умоляя о приобщении к Божественному

деятельности среди еретиков и язычников [6, с. 70; 14, с. 278-279]. Но заметим, что сообщение о крещении русов, отказавшихся от язычества и набегов на Византию, тематически хорошо сочетается с помещенным рядом рассказом о крещении Болгарии, прежде отпадавшей от христианства [6, с. 75]. к тому же, отметим, что согласно ОП, русы уже «с великим усердием и старанием предаются христианским обрядам» [там же], это едва ли было бы уместно писать в том случае, если бы они крестились только что, во время написания ОП в 866-867 гг., а не за год-два или за несколько лет до этого: иначе как бы они успели зарекомендовать себя перед Фотием как исправно исполняющие обряды? Таким образом, крещение русов стоит отнести к интервалу между 860 и 865 гг. Это, кстати, наилучшим образом соответствует вышеуказанному сведению ОП о крещении русов вскоре после нападения на Византию [в 860 г.]. Так что, о безусловном отсутствии связи между набегом русов на Константинополь 860 г. и т. н. Фотиевым крещением говорить не приходится.

крещению, что и произошло [5, с. 290]. Любопытно, что оборот «οὐ πολὺ» (спустя немного времени) Скилица в отличие от ПрФ, употребил не по отношению к прибытию в Константинополь посольства русов, а применительно к возвращению испытывавших Божий гнев русов домой [там же]. Наверное, хронист таким образом пытался пояснить, в чем заключался Божий гнев: небо нагнало на русов страх и те примчались домой особенно быстро. При этом И. Скилица добавил, что народ русов – «περὶ τὸν ἄρκτον Ταῦρον κατὰ κρημένον» (обитающий около / вокруг северного Тавра, то есть, около / вокруг Крыма) [там же]. Этот уникальный для византийской литературы случай упоминания северного Тавра П. В. Кузенков понимает в том смысле, что русы жили к северу от Крыма [6, с. 133], а А. Ю. Виноградов считает, что это «выражение» «обозначает Таврику на севере в противоположность горам Тавр на юге Малой Азии» [3, с. 44]; как бы то ни было, речь шла о проживании русов рядом с Крымом. Отметим, что это соответствовало современной Скилице географии владений Руси, с учетом Олешья и Тмутаракани. Первое в византийских источниках прямое упоминание русов как тавров и тавроскифов с привязкой их земель к Причерноморью: Боспору Киммерийскому, Керченскому проливу (который, впрочем, заметим, последовательно отделяется от их родины и от областей их правителя Святослава [7, с. 56-68]), встречается уже в труде Льва Диакона «История» конца X в. Как мы недавно отметили, это соответствует новому анклаву Руси в Тмутаракани, захваченному в 965 г. Святославом при ликвидации Хазарского каганата [9, с. 36] (возможно, временно утраченному после смерти Святослава и вновь завоеванному ок. 988 г. Владимиром [13]). Не исключено, что И. Скилица, использовавший в числе источников указанный труд Л. Диакона, заимствовал у него привязку русов к Тавру (Крыму) [3, с. 44-45], хотя прямо не называл их тавроскифами. А возможно,

что Скилица в данном случае вовсе ничего не заимствовал у более ранних книжников, а исходил из собственных знаний о географии современной ему Руси, которую аппроксимировал на 2 века назад, на времена Михаила III.

В сообщении хроники И. Скилицы, восходящем к хронике ПрФ, можно заметить попытку по-своему логически объяснить вышеуказанное образное выражение предшественника, что перед тем как окружить город, народ русов «τὸν τε Πόντον αὐτὸν, οὐ μὴν καὶ τὸν Εὐξείνῳ, κατεπύπρα» (сжигал самый Понт, отнюдь не Гостеприимный): «Τὰ δὲ ἐντὸς Εὐξείνου καὶ πάσαν τὴν αὐτοῦ παραλίαν ὁ τῶν Ῥῶς ἐπόρθει καὶ κατέτρεχε στόλος... καὶ αὕτη δὲ τῇ βασιλίδι δεινὸν ἐπέσειε κίνδυνον» [5, с. 290] (а то, что внутри Понта (видимо, острова и проходящие корабли – М. Н.) и по всему его побережью, флотилия¹⁰ Росов опустошала и разоряла... и она же угрожала ужасной опасностью Царице – греч.)

Нетрудно заметить, что тут, в отличие от хроники ПрФ, речь идет не об одном набеге русов при Михаиле III, а о неоднократных грабительских набегах на черноморские владения Византии. В переводах П. В. Кузенкова и А. Ю. Виноградова, верно указано, что русы опустошали их набегами, разоряли и подвергали их набегам [6, с. 132; 5, с. 291]. В действительности Скилица «ἐπιδρομαίς» (набеги) прямо не упомянул, а, как указано выше, буквально сообщил, что флотилия Росов «ἐπόρθει καὶ κατέτρεχε» (опустошала и разоряла). Но, учитывая, что эти глаголы употреблены хронистом в форме несовершенного вида, то есть, обозначали не однократное действие, а длительный процесс, и принимая во внимание обширные размеры

¹⁰ Слово «στόλος» означает флот / флотилию. Обычно его в данном случае переводят в мужском роде как «флот» (переводы П. В. Кузенкова и А. Ю. Виноградова совместно П. В. Кузенковым) [6, с. 132; 5, с. 291], однако надо отметить, что ниже Скилица по отношению к одной группе судов русов упомянул оборот «καὶ αὕτη δὲ τῇ» (и она же) [5, с. 290]. Таким образом, слово «στόλος» употреблено в женском роде и означает флотилию.

владений Византии на Черном море, стоит признать, что речь идет о неоднократных набегах, а не об одном рейде. Более того, стоит отметить, что из приведенных выше слов И. Скилицы не ясно, достигли ли русы византийской столицы, или только страшно угрожали ей, а дальше Черного моря не продвинулись, а Божий гнев испытали за эти угрозы. (И не вполне понятно, какой ужасной опасностью русы реально могли по мнению Скилицы угрожать византийской Царце-столице, но поскольку они, по его версии, отличались именно разорительными набегами, а не взятием городов, то скорее всего по факту речь шла об угрозе сильного разорения предместий, а не взятия города). В этой связи любопытно отметить, что в хронике И. Скилицы опущены упоминания Михаила III и патриарха Фотия [5, с. 290]. Это можно объяснить двояко. Вероятно, Скилица при переписывании ПрФ опускал некоторые дела давно минувших дней (отметим, что он значительно сократил по сравнению с ПрФ рассказ о случившихся в Византии при этом василевсе землетрясениях [ср.: 19, col. 212; 5, с. 290, 292]). А возможно это связано с тем, что по версии Скилицы набег на Константинополь вероятно не состоялся. В таком случае отсутствие в городе государя или присутствие патриарха не имели большого значения.

На рубеже XI–XII вв. рассказ И. Скилицы о русах был дословно повторен Г. Кедриным в хронике с аналогичным названием «Обозрение историй» [15, р. 173], а в XII в. – использован в качестве источника И. Зонарой для хроники «Сокращение историй».

И. Зонара под влиянием хроники Скилицы писал, что скифский народ русов «ον των περὶ τον Ταύρον εθνών» (из народов, окружающих Тавр), «οτόλφ» (флотом) «κατέτρεχε» (разорял) Черное море, «και αὕτη Βυζαντίδι ἐπέναι διερελέτο» (и планировал напасть на саму Византииду (Константинополь)). (Впрочем, по словам Зонары, «ἀλλ' οὐκ εἰς ἐργον ἤχθη σφίσι το βούλευμα,

καλοῦσας τοῦτο της προνοίας της ἀνωθεν, ἢ και ἀκοντας αὐτοὺς ἀπρακτους, μάλλον δε και θείου πειραθέντας μηνίματος, ἀπελθεῖν φκονόμεσεν (замысел их не был осуществлен, этому воспрепятствовало провидение свыше (Божий промысел – М. Н.), оно оставило их бездейственными против их воли и, более того, испытанными гнев Божий, повелело уйти – греч). Вслед за И. Скилицей, И. Зонара изображал русов «πειραθέντας» (испытанными) гнев Божий за намерение напасть на Византииду (столицу Византии, Константинополь). [16, р. 404]. Вместе с тем, заметим, что в отличие от Скилицы, не уточнившего, дошли ли русы до Константинополя, Зонара определенно утверждал, что их замысел напасть на Византииду не был осуществлен, это средневековый книжник связывал с волей Божьего промысла, который мало того, что оставил их бездейственными, перед тем, как заставить их отступить, дал им испытать Божий гнев (страх? лишения?) Не исключено, что писавшие во второй половине XI – начале XII в. И. Скилица и И. Зонара акцентировали внимание читателей на том, что Русь способна разорять разве что причерноморские провинции Византии, а для самой столицы никогда серьезной угрозы не представляла. Основанием для этого в какой-то мере мог послужить неудачный для русской стороны последний русский поход на Константинополь 1043 г.

По мнению П. В. Кузенкова, И. Зонара опирался не только на хронику И. Скилицы, но и на хронику ПрФ [6, с. 134]. Исследователь сослался на работы Х. Хунгера и М. В. Бибикова, в которых, однако, хроника ПрФ не упоминается в числе источников данного труда Зонары [18, s. 416-419; 2, с. 155-157]. В статье Д. Е. Черноглазова, специально посвященной источникам хроники И. Зонары IX–XI вв., хроника ПрФ также не фигурирует в числе последних [12]). Стоит отметить, что в тексте Зонары о русах при Михаиле III нет явных признаков заимствований из хроники ПрФ. Зато сведе-

ния о том, что русы разоряли Черное море и проживали вокруг Тавра (Крыма) И. Зонара определенно взял у И. Скилицы [10, с. 236-237]. Добавим, что слова Зонары о русах, испытавших Божий гнев, ближе к аналогичной формулировке Скилицы чем к вышеуказанному чтению ПрФ о русах, исполненных Божьего гнева. И даже рассказ Зонары о несостоявшемся нападении русов на Византииду явно развивает версию Скилицы, что русы угрожали византийской столице, не понятно, придя к ней или нет, а не вариант ПрФ, согласно коему русы окружили сам город. В целом вышеизложенные сведения Зонары о действиях русов при Михаиле III напоминают краткий пересказ известия Скилицы, в котором опущены негативная моральная характеристика русов как необузданный и дикий народ, а также сведения об их крещении. Заметим, что умолчание И. Зонары о крещении русов при Михаиле III вероятно было умышленным. Ниже Зонара ограничился заимствованием у Скилицы восходящей к ЖВ версии о крещении русов уже во времена Василии I, согласно которой русы отнюдь не проявляли инициативу, а согласились креститься только после получения богатых даров и явления чуда неопалимого евангелия [ср.: 5, с. 416, 418; 16, col. 359-362]¹¹. Но, вероятно, И. Зонара, в отличие от И. Скилицы и Г. Кедрина [ср.: 5, с. 290, 416, 418; 15, с. 173, 240] не стал компилировать разные версии о крещении русов не то при одном, не то при другом византийском императоре второй половины IX в., рассудив, что русы не были крещены дважды за небольшой промежуток вре-

мени и отдал предпочтение красочному рассказу Скилицы о крещении русов уже при Василии I.

Таким образом, набег русов на Константинополь 860 г. упомянут в хронике ПрФ середины X в. и таких восходящих к ней византийских источниках XI–XII вв., как хроники И. Скилицы, Г. Кедрина и И. Зонары. Рассказ об этом набеге Иоанна IV Оксита не относится к источникам, восходящим к хронике ПрФ. В этих памятниках действия русов при Михаиле III не имеют однозначной датировки и, наверное, указаны в числе бедствий, постигших Византийскую империю в наказание за смещение Вардой патриарха Игнатия. ПрФ в отличие от современной хроники СЛ не упомянул о многочисленности флота русов, о гибели большей части русов, о возвращении в город императора во время их набега и отмечал, что русы вскоре пожелали принять крещение, что согласуется со сведениями очевидца набега русов, патриарха Фотия. Скорее всего, свидетельства Фотия послужили источниками для хроники ПрФ. Нами выявлено 7 сюжетных и текстуальных параллелей между ними. В византийских хрониках, восходящих к хронике ПрФ, сказано уже не об одном набеге русов, а о неоднократных разорительных рейдах русов на Черном море, а набег на саму столицу по сведениям хроник Скилицы и Кедрина вероятно не состоялся, а по версии Зонары определенно не был осуществлен. Вероятно, хронисты XI–XII вв. давили понять, что Русь способна грабить причерноморские византийские провинции, а не атаковать саму столицу. Также в этих хрониках XI–XII вв. сообщается о проживании русов рядом с Тавром, что с учётом Олешья и Тмутаракани соответствовало географии владений Руси того времени. Известие И. Зонары о русах опиралось именно на хронику И. Скилицы, а не ПрФ.

¹¹Если по ЖВ Константина VII русов должен был крестить ἀρχιεπίσκοπος [19, col. 359] (архиепископ), то в «Обзрении историй» И. Скилицы он нейтрально титулован как «ἀρχιερέως» [5, с. 416] (архиерей; титул архиерея распространялся как на епископов, так и на патриархов), а в «Сокращении историй» И. Зонары он всего лишь ἐπίσκοπος [16, с. 436] (епископ). Поскольку Зонара не был склонен преуменьшать значение крещения русов, то едва ли он нарочно принизил сан святителя. Надо полагать, что он воспользовался не ЖВ, а хроникой Скилицы, в коей сан архиерея не раскрыт, и по-своему интерпретировал его как епископский.

Список источников и литературы

1. Биби́ков, М. В. Скандинавский мир в византийской литературе и актах // Скандинавский сборник. – 1986. – № 30. – С. 97-105.
2. Биби́ков, М. В. Историческая литература Византии / М. В. Биби́ков. – Санкт-Петербург: Алете́йя, 1998. – 315 с.
3. Виногра́дов, А. Ю. «Рос – народ скифский, поселившийся у Северного Тавра»: этнические характеристики руси в описании событий 860-х гг. / А. Ю. Виногра́дов // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2025. – Т. 37. – С. 43–47.
4. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. – Т. II – Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – 384 с.
5. Иоанн Скилица. Обзорение историй: в двух томах. – Т. 1: разделы I-XI. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науки. Университет Дмитрия Пожарского, 2025 – 640 с.
6. Кузеньков, П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках / П. В. Кузеньков. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000. М.: Восточная литература, 2003. – С. 3-172.
7. Лев Диакон. История – Москва: Наука, 1988. – 240 с.
8. Несин, М. А. Набег русов на Константинополь летом 860 года (ход событий, продолжительность, командование, численность судов) / М. А. Несин // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 1 (7). – С. 45-55.
9. Несин, М. А. С какой стороны русы в 860 г. явились к Константинополю? / М. А. Несин // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 1(15). – С. 31-43.
10. Несин, М. А., Аряев, Л. Н. О сомнительных методах работы с источниками ради иллюстрации удобной концепции. (Размышления по поводу работы М. И. Жиха «О некоторых дискуссионных вопросах похода русов на Константинополь 860 г.») / М. А. Несин, Л. Н. Аряев // Историческая экспертиза. 2024. № 4. С. 227-252.
11. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. – Санкт-Петербург: Наука, 1992. – 354 с.
12. Черноглазов, Д. А. Хроника Иоанна Зонары и её источники (IX–XI века) / Д. А. Черноглазов // Византийский временник – 2004. – Т. 63 (88). – С. 137–154.
13. Чхаидзе, В. Н. Тмутаракань – владение Древнерусского государства в 80 – е гг. X – 90 – е гг. XI веков. / В. Н. Чхаидзе // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2010. – № 1 (5) – С. 20-37.
14. Юрасов, М. К. К вопросу о первых очагах распространения христианства у восточных славян / М. К. Юрасов // Христианское чтение. – 2023. – № 1. – С. 267-288.
15. *Corpus scriptorum historiae byzantinae*: Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope ab I. Bekkero suppletus et emendatus. – Т. 2. – Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1839. – 638 p.
16. *Corpus scriptorum historiae byzantinae*: Ioannes Zonaras Epitomae historiarum libri XIII–XVIII. – Т. 3 – Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1897. – 920 p.
17. Gautier, P. Diatribes de Jean l'Oxite contre Alexis ler Comnène / P. Gautier // Revue des études byzantines – 1970 – Т. 28. – P. 5-55.
18. Hunger, H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner / H. Hunger. – Bd 1 – München: Verlag C. H. Beck, 1878. – 528 s.
19. Patrologiae cursus completus, seu bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium s.s. patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum. – Т. 109 – Paris: apud Garnier fratres, editores et J. P. Migne, 1863. – 1184 col.
20. Vasiliev, A. A. The Russian attack on Constantinople in 860. / A. A. Vasiliev. – Cambridge: The Mediaeval Academy of America, 1946. – 246 p.

Несин Михаил Александрович – к.и.н., библиотекарь, Библиотека Российской академии наук, (г. Санкт-Петербург, Россия), petergof-history@yandex.ru

THE RUS RAID ON CONSTANTINOPLE IN 860 ACCORDING TO THE CHRONICLE OF THEOPHANES' CONTINUER THE MIDDLE OF THE TENTH CENTURY. AND THE BYZANTINE CHRONICLES OF THE XI–XII CENTURIES DATING BACK TO IT

M. A. Nesin

The Rus raid on Constantinople in 860 is mentioned in the Byzantine chronicle of the middle of the X century of Theophanes' Continuer is also mentioned in such Byzantine sources dating back to her in the XI–XII centuries as the chronicles of I. Skilitz, G. Kedrina and I. Zonary. The account of this raid by the Patriarch of Antioch, John IV Oxytos, does not belong to sources dating back to the chronicle of Theophanes' Continuer. In these monuments, the Rus' military actions against Byzantium under Michael III do not have a clear date and seem to be listed among the disasters that befell the empire as punishment for Vardas' deposition of Patriarch Ignatius. The Chronicle of Theophanes' Continuer, unlike the contemporary Chronicle of Symeon Logothetes, did not mention the size of the Rus fleet, the death of most of the Rus, or the return of the emperor to the city during their raid. However, it did note that the Rus soon desired to be baptized, which is consistent with the accounts of the eyewitness to their raid, Patriarch Photios of Constantinople. The author identifies seven narrative and textual parallels between the two sources. The Byzantine chronicles, which go back to the Chronicle of Theophanes' Continuer, mention not just one Rus raid, but repeated devastating Rus raids on the Black Sea, and the raid on the capital itself, according to the Skylitzes and Kedrin chronicles, probably did not take place, and according to the Zonaras chronicle, it definitely did not take place. It is likely that the chroniclers of the XI and XII centuries emphasized that Rus was capable of plundering the Black Sea provinces rather than attacking the capital of the Byzantine Empire. These XI and XII century chronicles also mention the presence of Rus near Tavros, which, taking into account Oleshye and Tmutarakan, corresponds to the geography of Rus' at that time. I. Zonara's account of the Rus' was based on I. Skylitzes' chronicle rather than Theophanes' Continuer.

Keywords: Rus campaign against Constantinople in 860, Patriarch Photios, Varda, Rus, Michael III, Continuer of Theophanes, John Skilitz, George Kedrin, John Zonara.

References

1. Bibikov M. V. Skandinavskii mir v vizantiiskoi literature i aktakh [e Scandinavian World in Byzantine Literature and Acts]. Skandinavskii sbornik [Scandinavian collection]. 1986. № 30. P. 97-105. (In Russ).
2. Bibikov M. V. Istoricheskaya literatura Vizantii [Historical Literature of Byzantium]. Saint-Petersburg: Aletejya, 1998. 315 p. (In Russ).
3. Vinogradov A. Yu. «Ros – narod skifskij, poselivshijsya u Severnogo Tavra»: etnicheskie harakteristiki rusi v opisaniy sobytij 860-h gg. [“Ros is a Scythian people who settled near the Northern Taurus”: ethnic characteristics of the Rus in the description of the events of the 860s]. Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages]. 2025. Vol. 37. P. 43-47. (In Russ).
4. Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya [Ancient Rus in the light of foreign sources: anthology]. Vol. II. Moscow: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2010. 384 p. (In Russ.)
5. Ioann Skilica. Obozrenie istorij: v dvuh tomah [Review of the stories: in two volumes.]. Vol. 1: sections I–XI. Moscow: Russkij fond sodejstviya obrazovanie i nauki. Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2025. 640 p. (In Rus and Greek).
6. Kuzenkov P. V. Pohod 860 g. na Konstantinopol' i pervoe kreshchenie Rusi vsrednevekovykh pis'mennykh istochnikah [Campaign of 860 to Constantinople and the first baptism of Russia in medieval written sources]. Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2000. Problemy istochnikovedeniya [Ancient States of Eastern Europe. 2000. Problems of Source Studies], Moscow, Vostochnaya literatura, 2003. P. 3-172. (In Russ).
7. Lev Diakon. Istoriya [History]. Moscow: Nauka. 1988. 240 p (In Russ).

8. *Nesin M. A.* Nabeg rusov na Konstantinopol' letom 860 goda (hod sobytij, prodolzhitel'nost', komandovanie, chislennost' sudov) [Rus raid on Constantinople in the summer of 860 (course of events, duration, command, number of ships)]. *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 1(7). P. 45-55 (In Russ.)
9. *Nesin M. A.* S kakoj storony rusy v 860 g. yavilis' k Konstantinopolyu? [From which direction did the Rus' approach Constantinople in 860?] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2026. № 1(15). P. 31-43. (In Russ.)
10. *Nesin M. A., Aryaev L. N.* O somnitelnikh metodakh raboti s istochnikami radi illyustratsii ugodnoi kontseptsii. (Razmishleniya po povodu rabotu M. I. Zhikha «O nekotorykh diskussionnikh voprosakh pokhoda rusov na Konstantinopol 860 g.») [On questionable methods of working with sources and literature in order to illustrate a pleasing concept (reflections on the recent work of M. I. Zhih «On some controversial issues of the Rus campaign against Constantinople in 860»). *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical Expertise]. 2024. № 4. P. 227-252. (In Russ.)
11. Prodolzhatel Feofana. Zhizneopisaniya vizantiiskikh tsarei [The Continuer of Theophanes. Lives of the Byzantine Tsars]. Saint-Petersburg: Nauka, 1992. 354 p. (In Russ.)
12. *Chernoglazov D. A.* Hronika Ioanna Zonary i eyo istochniki (IX–XI veka) [Chronicle of John Zonaras and its sources (IXth–XIth centuries)]. *Vizantijskij Vremennik* [Byzantine Chronicle]. 2004. Vol. 63 (88). P. 137–154. (In Russ.)
13. *Chkhaidze V. N.* Tmutarakan – vladenie Drevnerusskogo gosudarstva v 80 – ye gg. X – 90 – ye gg. XI vekov [Tmutarakan – a possession of the Old Russian state in the 80s of the 10th centuries and the 90s of the 11th centuries]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University]. 2010. № 1 (5). P. 20-37. (In Russ.)
14. *Yurasov M. K.* K voprosu o pervykh ochagakh rasprostraneniya khristianstva u vostochnykh slavyan [On the Question of the First Foci of the Spread of Christianity among the Eastern Slavs]. *Khristianskoye chteniye* [Christian Reading]. 2023. № 1. P. 267-288. (In Russ.)
15. *Corpus scriptorum historiae byzantinae: Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope ab I. Bekkero suppletus et emendates* [Corpus of Byzantine history writers: Georgius Cedrenus, supplemented and improved by I. Bekkero with the help of Ioannis Scylitzae]. T. 2. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1839. 638 p. (In Latin and in Greek).
16. *Corpus scriptorum historiae byzantinae: Ioannes Zonaras Epitomae historiarum libri XIII-XVIII* [Corpus of Byzantine history writers: John Zonaras Epitome of history book XIII-XVIII]. T. 3. Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1897. 920 p. (In Latin and in Greek).
17. *Gautier P.* Diatribes de Jean l'Oxite contre Alexis ler Comnène [Diatribes of John the Oxite against Alexis I Comnenus]. *Revue des études byzantines* [Review of Byzantine Studies]. 1970. Vol. 28. P. 5-55. (In French).
18. *Hunger, H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner [Secular literature of the Byzantines]. Bd 1. München: Verlag C. H. Beck, 1878. 528 s. (In German).
19. *Patrologiae cursus completus, seu bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium s.s. patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum* [Complete patrol courses, or universal library, complete, uniform, comfortable, economical, of all s.s. fathers, doctors and ecclesiastical writers]. Vol. 109. Paris: at Garnier brothers, editor by J.-P. Migne, 1880. 1146 col. (In Latin and in Greek).
20. *Vasiliev A. A.* The Russian attack on Constantinople in 860. Cambridge: The Mediaeval Academy of America, 1946. 246 p. (In Eng.)

Nesin Mikhail Alexandrovich – candidate of historical sciences, librarian of the Library of the Russian Academy of Sciences, (St. Petersburg, Russia), petergof-history@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 04.05.2026; принята к публикации: 03.06.2026.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Несин М. А. Набег русов на Константинополь 860 г. По данным хроники продолжателя Феофана середины X в. и восходящих к ней византийских хроник XI–XII вв. // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 3(17). – С. 66-79.

FOR CITATION:

Nesin M. A. Nabeg rusov na Konstantinopol' 860 g. Po dannym hroniki prodolzhatelya Feofana serediny X v. i voskhodyashchih k nej vizantijskih hronik XI–XII vv. [The rus raid on Constantinople in 860 according to the chronicle of theophanes' continuer the middle of the tenth century. And the byzantine chronicles of the xi–xii centuries dating back to it] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 3(17). P. 66-79.